

так обозначена северная часть империи у итальянского путешественника XIII века Марко Поло).

В летописях Ханьской династии под годом, соответствующим нашему 166 г. после Р. Х., значится, что китайский государь принимал депутацию от царя Антуна (это — римский император Марк Аврелий из династии Антонинов); послы прибыли морем, подъехавши к одному из южно-китайских портов. Но сами китайцы никогда не делали морских выездов в обратном направлении, к западу. То, чего не достигли европейские торговцы и путешественники, удалось буддийским монахам Индии, проникшим в Китай в обход Гималайских гор, через Бактрию и Тибет.

Буддизм в Китае. Есть рассказ о том, как император Ханьской династии, Минг-ди (в 61 г. по Р. Х.) видел во сне парившее в воздухе над дворцом золотое изображение божества. Брат императора, тайный приверженец буддизма, объяснил, что сновидение указывает на статую Будды, и стал убеждать государя ввести новую веру в Китае: решено было отправить в Индию посольство с поручением добыть учителей и книги буддийской веры. Шесть лет спустя вернулись послы в сопровождении индийских ученых, впервые начавших переводить буддийские тексты на китайский язык. Скоро китайцы стали увлекаться буддийским учением, принимать посвящение в монашеские ордена буддистов, совершать богомолья в Индию, которая обратилась для них в страну священную.

В 221 г. по Р. Х. Ханьская династия прекратилась, и Китай распался на несколько государств, между которыми поднялась вражда и усобицы. Хотя в 265 г. единство империи восстановилось, но правители были слабы, войско пришло в упадок, могущество Китая исчезло. Север, несмотря на великую стену, подпал опять господству гуннов, тунгузов, татар и других кочевников; для него утратились связи с Сирией, Индией и Явой, с торговцами и путешественниками, посещавшими южнокитайские порты. Императоры перенесли* свою столицу подальше от беспокойной северной границы в Нанкин. В свою очередь южный Китай не принимал участия в борьбе с кочевниками; северные страны, Манджурия и Корея, мало его интересовали.

Раздробление империи не помешало проповеди буддизма распространиться по всему Китаю. Слабые императоры смутного времени были покровителями ученых и художников, собирателями книг, любителями театра, поэзии и философии; все, что выходило из Индии, воспринималось при дворе с великим интересом. Но не только образованный класс увлекся новой религией; буддизм распространился и в народной среде благодаря тому, что проповедники искусно умели приспособляться к исконным китайским понятиям и верованиям.

В Китае буддизм сильно отклонился от своего первоначального индийского учения. В Индии последователи Будды учили, что добродетельные души, освобождаясь от тягости переселений,